

«Молоды душой»: социальные практики «серебряных» волонтеров (кейс Алтайского края)

Е. А. Попов

Алтайский государственный университет,
Российская Федерация, 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

Для цитирования: Попов Е. А. «Молоды душой»: социальные практики «серебряных» волонтеров (кейс Алтайского края) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 2. С. 216–231. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.206>

Статья связана с проблематикой активной старости россиян. Деятельность «серебряных» волонтеров в Алтайском крае стала объектом исследования, а предметом — их социальные практики, направленные на самореализацию, сплоченность вокруг общего дела, связь поколений, интеграцию в социум и т. д. Основной акцент при рассмотрении данного вопроса сделан на концептуализации активной старости. Такой подход позволяет на теоретическом уровне идентифицировать ценностные установки конкретной референтной группы, показать ее социальную активность и включенность в межпоколенческие отношения. Активная старость при этом рассматривается как концепт, акцентирующий внимание на совокупности конкретных социальных практик, участие в которых влияет на социальное самочувствие старшего поколения и на их жизненные стратегии. В основе статьи — результаты интервью с «серебряными» волонтерами ($N = 22$). Цель — выявление отношения пожилых людей к социальной активности в целом, волонтерству как социальному феномену и конкретным социальным практикам, связанным с активной старостью и волонтерской деятельностью. Используемый самими «серебряными» волонтерами лозунг «молоды душой» проанализирован с точки зрения его смысловой концептуализации и включенности в активные жизненные стратегии субъектов. Как установлено, общее дело становится одним из важных факторов активности волонтеров, их сплоченности, достижения результатов в оказании помощи и поддержки другим людям, а также в смысловозначимой реализации. Были выявлены наиболее значимые социальные практики в деятельности «серебряных» волонтеров — творческие, инклюзивные, патриотические. Данные практики направлены не только на развитие коммуникативных связей «серебряных» волонтеров, но и на повышение их активности и включенности в социальную жизнь.

Ключевые слова: «серебряные» волонтеры, активная старость, социальная практика, «молоды душой», социальная сплоченность.

Введение

Для современных быстро стареющих обществ важнейшей проблемой является вовлечение пожилых людей в активную социальную деятельность. В этом проявляется не только забота о старшем поколении с точки зрения одной из ключевых ценностных установок человеческого бытия, а также продвижение тренда либерализации старения, связанного с открытием «новых идентичностей, основанных на прожитых годах, опыте, недоступном в более раннем возрасте» [1, с. 66],

но и вполне рациональная задача, направленная на поддержание активного долголетия и снижение экономических затрат государства на оказание медицинской помощи пожилым людям, развитие сети интернатов и т. д. Между тем в предлагаемой статье я не рассматриваю варианты социальной поддержки пожилых людей; предметом исследования является одна из форм активной деятельности «серебряных» волонтеров — оценка возможностей конкретных социальных практик в обеспечении активной старости индивидов. Референтной группой являются так называемые «серебряные» волонтеры — в мировом опыте социальных исследований такое название является устоявшимся.

Цель статьи — определить отношение «серебряных» волонтеров к активной социальной деятельности, в частности выраженной в ряде социальных практик, чтобы продемонстрировать их влияние не только на сохранение возможностей «для социальной самореализации пожилого человека, для расширения участия населения старших возрастов в решении социальных проблем» [2, с. 63], но и для осознания своей значимости в социальной интеграции общества.

Новизна предложенного ракурса исследования видится в соотношении жизненных стратегий пожилых людей с социальными практиками, направленными на продление активной старости и формирование соответствующих ценностных установок. В результате такого соотношения проясняется ценностно-смысловая концептуализация межпоколенческих связей «серебряных» волонтеров и молодежи, влияющая на продление активной старости людей старшего возраста. В основании такой концептуализации лежит общее дело, объединяющее ценностные установки разных поколений.

Теоретическая рамка исследования

Теоретическая рамка исследования направлена на два основных ракурса: концептуализация волонтерства как социального феномена и оценка возможностей конкретных социальных практик для укрепления тренда активной старости в обществе. В первом случае будет сделан акцент на «серебряном» волонтерстве, которое имеет свою специфику по сравнению с другими видами рассматриваемого феномена, во втором случае активная деятельность пожилых людей, реализуемая через социальные практики, идентифицируется как способ сплоченности социальной общности и продления активной старости.

В 1995 г. был принят Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»¹, который определяет правовой статус волонтеров; в документе не дается определение волонтерству, однако из обобщения содержащихся в нем норм следует, что органы власти должны гарантировать и поддерживать данный вид деятельности граждан. В то же время в нашей стране действует федеральная программа по развитию «серебряного» волонтерства «Молоды душой»² — она является частью принятой Стратегии действий в интересах

¹ См.: Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 15.08.2023).

² См.: «Серебряное» добровольчество: программа. URL: <https://srebro.dobro.ru> (дата обращения: 15.08.2023).

граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ в феврале 2016 г.³ В одном из разделов Стратегии, в частности, определено, что «общество не может быть успешным, если люди не могут рассчитывать на достойную старость, наполненную смыслом и возможностью реализации»⁴. В данном нормативном акте не содержится информации о субъектности волонтерства пожилых людей, поскольку акцент сделан на направленности действий со стороны волонтеров по отношению к пожилым. Вместе с тем важным моментом следует признать акцент на необходимости накопления опыта по стимулированию активной социальной деятельности пожилых.

Согласно данным сайта «Серебряное» добровольчество», в России существует более 60 региональных центров «Молоды душой», с 2016 г. проведено более 10 тыс. мероприятий с участием «серебряных» волонтеров, семь всероссийских форумов, а всего по стране насчитывается более 70 тыс. «серебряных» волонтеров⁵. Приведенные данные свидетельствуют о популярности волонтерства среди пожилых людей. В качестве основных причин называются следующие моменты:

- формирование и укрепление межпоколенческих связей;
- обеспечение преемственности традиций, опыта, ценностей;
- повышение востребованности в обществе;
- улучшение качества жизни лиц старшего возраста и их ресоциализация⁶.

Практики «серебряного» волонтерства расширяются по всей стране и привлекают все больше заинтересованных людей.

Между тем отечественный опыт исследования «серебряного» волонтерства представлен несколькими ключевыми направлениями. Прежде всего обращает на себя внимание темпоральный подход к идентификации возрастной общности: так, П. А. Амбарова и Г. Е. Зборовский предлагают «рассматривать волонтерство с позиций темпорального подхода как способ конвертации временных ресурсов в какие-либо значимые для общности блага» [3, с. 41], также они дают оценку традиционной темпоральной стратегии поведения лиц пожилого возраста [4, с. 19] и затрагивают проблему определения социальных и иных факторов, ограничивающих «жизненную активность и жизненные возможности человека» в рамках концепта «преодоление возраста» [5, с. 128]. Для этих и других авторов характерно обращение к стратегии общего дела как к одному из ключевых детерминантов в развитии «серебряного» волонтерства [3, с. 41], при этом с общим делом связывается оценка экономической, социальной и социокультурной полезности волонтеров «серебряного» возраста для общества [6–9; и др.]. Большое значение для понимания роли «серебряного» волонтерства в социальных отношениях имеет обобщение межпоколенческого взаимодействия старшего и младшего поколений для транслирования социального опыта, социальных образцов и практик. Исследователи склонны полагать, что приобретение и расширение опыта такого социального взаимодействия способно обеспечить прочную связь между

³ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/7PvwllE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения 15.08.2023).

⁴ Там же. С. 21.

⁵ «Серебряное» добровольчество. URL: <https://serebro.dobro.ru> (дата обращения: 15.08.2023).

⁶ Там же.

поколениями и, кроме того, обозначить активную гражданскую позицию индивидов [1; 10, с. 117, 119]. О необходимости комплексного изучения феномена волонтерства и связанных с ним социальных практик заявляют М. В. Певная [11], Т. А. Быкова [12] и другие.

Зарубежные исследования «серебряного» волонтерства делают акцент на возможностях самореализации человека и дополнительных возможностях раскрытия его личностного потенциала [13–15; и др.]. Кроме того, апеллируя к понятию активной старости, они придерживаются идеи о том, что она способствует укреплению социальной сплоченности: «...человек уже не остается один, в кругу активных пожилых людей он чувствует себя нужным, социальные связи между людьми еще больше укрепляются» [16, р. 81].

В целях настоящей статьи я буду использовать определение волонтерства как социальной общности, идентифицируемой через «взаимосвязь, объединение людей, оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих для этого необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов» [3, с. 36]. Как отмечают авторы, «старшим возрастным общностям потенциально доступен максимальный спектр видов и сфер деятельности» [4, с. 17]. В то же время под «серебряными» волонтерами я буду понимать, вслед за некоторыми исследователями, общность «лиц, завершивших прежнюю профессиональную деятельность, но имеющих ресурсы свободного времени и желающих быть полезными обществу» [6, с. 232]. Возрастной диапазон рассматривается как основной формальный признак «серебряного» волонтера — возраст от 55 лет [6, с. 231].

Стоит также подчеркнуть, что существующие исследования волонтерства, в том числе и его «серебряной» формы, так или иначе имеют выход на достаточно широкую проблематику активной старости. Показательным в этом смысле является включенность волонтерства в раскладку Индекса активного старения (Active Ageing Index, домен «Участие в жизни общества») ⁷, который генерирует в том числе данные о занятости людей возрастной категории 55–74 года. В этой связи, как отмечают исследователи, «стратегической задачей, на решение которой направлена концепция активного старения, является возврат людей старшего возраста на рынок труда и потребления» [17, с. 179]. Данный тезис о необходимости продолжения социально-экономической активности людей старшего возраста вполне убедительно согласуется с изменениями соответствующих жизненных стратегий, определяемых включенностью субъектов в социальную жизнь. В целом, как полагают Н. Ф. Кузнецова и Е. А. Кочина, «обзор зарубежных публикаций свидетельствует о том, что участие в волонтерской деятельности пожилых людей способствует улучшению их физического и психического здоровья, повышает их социальную активность, а следовательно, и помогает их социальной интеграции в общество» [2, с. 64].

Концепт (или тренд) активной старости обсуждается уже почти полвека сразу в нескольких направлениях. Во-первых, особое значение приобретает социально-экономический ракурс, поскольку активная старость предполагает и улучшение

⁷ См., например: Electronic Platform for Adult Learning in Europe. URL: [https://epale.ec.europa.eu/sites/default/files/reportece-wg-33.pdf#:~:text=The%20Active%20Ageing%20Index%20\(AAI\),%20their%20capacity%20for%20active%20ageing](https://epale.ec.europa.eu/sites/default/files/reportece-wg-33.pdf#:~:text=The%20Active%20Ageing%20Index%20(AAI),%20their%20capacity%20for%20active%20ageing) (дата обращения: 15.01.2024).

экономических показателей старения, например увеличение трудового потенциала. Так, ученые затрагивают вопрос повышения качества жизни субъектов в связи с активной старостью [17; 18; и др.]. Между тем качество жизни, как известно, соотносится с другими понятиями — удовлетворенностью жизнью, социальным благополучием, поэтому исследователи обращают внимание на взаимную детерминированность активной старости и данных характеристик социальной жизни [19; 20; 21, с. 118–120]. В то же время, как полагают некоторые авторы, экономика должна быть адаптирована к старению населения, и не всегда это происходит равномерно и с учетом как потребностей и желаний пожилых людей, так и возможностей самой экономики [22, с. 11–13; 23].

Во-вторых, самостоятельным неэкономическим исследовательским направлением является оценка либерализации старения, связанной с изменением отношения к старости. С этой позиции рассматривается социальное восприятие старости в социуме; при этом внимание акцентируется не только на позитивных изменениях отношения общества к старению, но и на их «стимулирующем» характере, поскольку либерализация старости влияет на повышение уровня социальных связей, преодоление одиночества, приобретение новых компетенций и навыков и деятельности и т. д. В этом плане старость воспринимается уже не как момент ухода человека из активной жизни, а напротив, как новый позитивный этап в его коллективной и индивидуальной жизнедеятельности. В одной из своих работ я затронул проблематику активной старости женщин [24]. На этот аспект проблемы также обращают внимание многие исследователи [25–29; и др.]. Они, в частности, подчеркивают, что современное общество предоставляет различные возможности самоидентификации для пожилых людей, увеличивая продолжительность периода активной старости. Вместе с тем основной критический взгляд на данный подход связан с попытками «вменения обществу правильной модели старения», что нередко приводит даже к распространенности тренда «гламурной старости» (полагаю, преимущественно в западном обществе) [30; 31].

В-третьих, в исследованиях присутствует социокультурный ракурс изучения активной старости. В этом ключе рассматривается роль межпоколенческих связей для продления активного старения и поддержания соответствующих ценностных установок, лежащих в основании построения соответствующих жизненных стратегий. Такие отношения значительно смягчают восприятие пожилыми людьми своего собственного возраста, а у молодежи способствуют закреплению уважительного отношения к старости и пожилым людям. Таким образом, возникает эффект перевода старения в плоскость гуманного отношения к человеку [32]. Кроме того, субъект-субъектные взаимодействия (например, пожилой — молодой) определяют активную старость, драйвером которой может выступать передача накопленного в течение жизни социального и социокультурного опыта от одного поколения другому [33–35].

Особого внимания в социокультурном ракурсе исследований заслуживает концепт «молоды душой», который применительно к деятельности «серебряных» волонтеров расширяет возможности идентификации данной общности. С точки зрения Л. Е. Сикорской, для волонтеров характерны «самовыражение и самоопределение, позволяющие человеку выразить свое внутреннее “Я” и утвердиться в жизненных ценностях, возможность общения, дружеского взаимодействия

с единомышленниками» [10, с. 214]. Определение «молоды душой», применимое к «серебряным» волонтерам, вполне согласуется с предложенной характеристикой: их активная деятельность, реализуемая в конкретных социальных практиках, ценностные установки, жизненный опыт, желание быть полезными обществу обеспечивают возрастной градиент как объективный признак старения, позволяют пожилым людям ощущать себя «не на свой возраст», быть деятельными в повседневном индивидуальном и социальном бытии.

Следует при этом учитывать, что активная старость отражает формирование сплоченности «серебряных» волонтеров; происходит это за счет инклюзии и соответствующих социальных практик. Идея социальной сплоченности в социогуманитарном знании представлена во многих исследованиях. Между тем я выделяю работы авторов, указывающие на возрастание сплоченности в коллективе в связи с активной жизненной позицией его участников. При этом такое взаимодействие имеет двусторонний характер: с одной стороны, сплоченность определяет дальнейший уровень социальных связей внутри общности (например, за счет эффективных социальных практик), с другой стороны, конкретная деятельность членов коллектива способствует росту сплоченности. Данное обстоятельство, в частности, рассматривается в работах В. Н. Ярской, Е. Р. Ярской-Смирновой, В. В. Семеновой, Э. Дохерти (А. Doherty) и А. Кэррона (А. Carron) и других [36–41].

Таким образом, для идентификации социальной общности «серебряных» волонтеров имеют значение следующие два ключевые момента:

1) «серебряное» волонтерство является одним из действенных способов продления активной старости субъектов, связанной в том числе и с трансляцией ценностной установки «молоды душой»;

2) сплоченность общности и ее интегрированность в социум обеспечиваются эффективными социальными практиками, определяющими ответную реакцию социума на активную деятельность «серебряных» волонтеров.

Эмпирическая база исследования

Основным методом исследования является полуструктурированное интервью, проведенное в 2022–2023 гг. с «серебряными» волонтерами из различных городов и районов Алтайского края — Барнаула, Рубцовска, Бийска, Павловского, Первомайского и других районов ($N = 22$; 12 женщин и 10 мужчин). Средний возраст участников составил 62 года, в диапазоне от 59 до 72 лет, все были неработающими пенсионерами. Выбор информантов был случайным, однако в их когорту вошли активисты, являющиеся руководителями районных и городских организаций волонтеров, а статус «серебряных» волонтеров подтверждался их участием в двух последних краевых слетах «серебряных» волонтеров Алтая (V и VI, 2022–2023 гг.). Обработка результатов осуществлялась на базе Алтайского госуниверситета; после их получения проводилась транскрипция, составлялись соответствующие кодировочные таблицы.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что используемые «серебряными» волонтерами социальные практики обеспечивают формирование устойчивых жизненных стратегий, в частности, например, стратегии межпоколенческой трансляции социального опыта.

Гайд интервью состоял из четырех основных блоков вопросов, направленных на оценку активной старости «серебряных» волонтеров и связанных с данным концептом социальных практик:

- 1) отношение к старости и поддержание активной жизненной позиции;
- 2) осознание необходимости сплоченности людей для решения актуальных задач развития общества;
- 3) признание ценности межпоколенческих связей и социальной полезности волонтерства;
- 4) реализация жизнеутверждающих и гражданских возможностей в конкретных социальных практиках волонтерства.

Основные результаты и обсуждение

«Молоды душой» — это концепт, сложившийся в сознании «серебряных» волонтеров как своеобразный отклик на возможный скепсис социума относительно их социальной активности, несмотря на возраст и известные ограничения в труде, быту, а также сложности во взаимодействии между поколениями, наличие заболеваний и физических отклонений. Кроме того, данный концепт представляет собой восприятие собственного «я», самооценку душевного состояния и социальной активности. Заявленный тренд активности и сплоченности представлен в федеральной программе по развитию «серебряного» волонтерства «Молоды душой», продвигается в социальных сетях, например во «ВКонтакте»⁸, актуализирован в мнениях информантов. Так, на вопрос о том, насколько тренд активной старости соответствует жизненным принципам «серебряных» волонтеров, все участники исследования выразили свое согласие с ним и признали, что «мы с душой подходим к делу» (и-10, М.)⁹; «наши дела говорят о том, что мы решаем проблемы, как и раньше, в молодом возрасте» (и-12, Ж.); «молоды душой — это принцип жизни, он очень помогает жить» (и-17, Ж.). При этом участники интервью оценивали старость в двояком смысле, но в основном в позитивном ключе:

1) старость как значимый переходный этап в жизни, позволяющий переоценить многие принципы и устои бытия: «Старость — это серьезно для меня, но есть другая сторона медали — молодость в душе» (и-2, Ж.); «Пришла старость — ну и что? Я зато смогла взглянуть на многие вещи по-другому, если можно так сказать: по-молодому» (и-4, Ж.);

2) старость как возможность продолжать активную социальную жизнь: «Наша старость — наша молодость, я бы так сказал, и поэтому нас рано списывать со счетов: мы готовы приносить пользу и дальше» (и-9, М.); «Мы серебряные, но в то же время и золотые: всегда активны и способны удивить» (и-17, Ж.).

Негативные отклики в большинстве случаев были связаны с диссонансом восприятия активной старости и состоянием здоровья — информанты полагали, что активность может отвлечь их от проблем со здоровьем. В то же время вовлеченность пожилых людей в активные практики связывалась и с грузом семейных

⁸ См.: Молоды душой: сообщество. URL: <https://vk.com/serebro.russia> (дата обращения: 20.08.2023).

⁹ Далее по тексту в скобках указывается код информанта и его половая принадлежность.

проблем и отвлекала от конфликтов с детьми и внуками, недостатка денежных средств и т. д.

Между тем смысл активной старости осознается информантами как возможность индивидуального и коллективного участия в социальной жизни, при этом особо подчеркивается желание помочь Родине и молодому поколению «встать на верный путь»: «Я не сомневался, что могу стать добровольцем, мне есть что сказать молодежи, которая прежде всего должна любить Родину, свой народ» (и-1, М.); «Не было сомнений, что я смогу быть активной, а теперь сложился наш коллектив — мы вместе, как молодая гвардия» (и-16, Ж.). Критика отношения молодежи и россиян к своей стране в основном была продиктована сложившейся международной политической ситуацией: «Всем сегодня сложно, но не все готовы понять, что происходит в мире и у нас в стране, поэтому им и все равно, что будет» (и-20, Ж.); «Нужно стремиться встать на верный путь в жизни, а у молодежи мы видим, что они готовы даже уехать из страны» (и-21, М.). На вопрос об отношении к патриотизму как национальной идее России все участники исследования признали необходимость воспитания у молодежи и сохранения у всех россиян любви к Родине; в оценках патриотичности звучали такие определения, как «только все вместе», «мы на своей земле» и т. д. Приведенные высказывания свидетельствуют о том, что пожилые люди воспринимают активную старость как уход от повседневных проблем и одновременно возможность оценить происходящие социальные события с точки зрения социальной реальности — не только в идейно-политическом и социально-экономическом ключе, но и ценностно-смысловом или социокультурном.

Между тем некоторые вопросы в интервью были связаны с идентификацией сплоченности людей для решения актуальных задач развития общества. Так, например, на вопрос «Готовы ли общество и государство принимать позицию активной старости и в этой связи поддерживать предлагаемые пожилыми людьми гражданские инициативы?» были получены ответы, позволяющие обобщить мнение информантов: общество и государство, признавая необходимость поддержки активной старости, предоставляют возможность реализовывать важные для «серебряных» волонтеров инициативы. Данное мнение подтверждается проводимыми на регулярной основе слетами «серебряных» волонтеров на Алтае — всего проведено шесть таких мероприятий, на них рассмотрены и признаны эффективными осуществляемые пожилыми волонтерами социальные практики¹⁰. Вопрос «Насколько важна в обществе сплоченность людей и проявляется ли она среди “серебряных” волонтеров?» вызвал два варианта ответов:

1) общество обеспечивает сплоченность, но и само нуждается в нем: «Мы часть общества, сплоченность нам важна, но и оно само испытывает проблемы — люди живут сами по себе, поэтому нужно объединиться» (и-15, Ж.);

2) «серебряное» волонтерство демонстрирует наилучший вариант сплоченности: «Это сплачивает нас больше всего, мы как одна команда» (и-4, М.); «Не только возраст имеет значение, но и наш душевный настрой, он позволяет нам быть вместе» (и-5, Ж.).

¹⁰ «Дорогою добра»: В Алтайском крае состоялся краевой слет «серебряных» волонтеров / Минсоцзащиты Алт. края. URL: <https://www.aksp.ru/news/news/49921/> (дата обращения: 20.08.2023).

Вместе с тем встречались и критические отклики, в основном касающиеся слабой интеграции людей, разобщенности и отчужденности в обществе: «Сплоченность слабая, пожилые люди одиноки, поэтому вот и занимается» (и-3, Ж.).

Кроме того, следует подчеркнуть, что участники исследования в качестве основных форм сплоченности называли две основные: общее дело и желание помогать людям. Концептуализация общего дела проходит в ценностно-смысловом направлении: информанты, выстраивая свои ценностные приоритеты, в числе ключевых называли добро, достоинство, здоровье, желание жить и др. По мнению Д. М. Рогозина, на «триаде — здоровье, труд и знания — может быть выстроен либеральный образ активной старости, самодостаточной в поиске ресурсов и средств, необходимых для реализации собственных идей и целей» [1, с. 66]. Между тем общее дело идентифицируется как возможность сплоченности для решения актуальных вопросов; как отмечается исследователями, волонтерство может представлять собой способ конвертации ресурсов «в какие-либо значимые для общности блага» [3, с. 41]. Желание помогать людям можно рассматривать как фактор активной старости, основанный на определенных ценностных установках: помощь людям дает дополнительные возможности для осознания своей полезности социуму и другим людям и т. д. Таким образом, сплоченность в данном случае может рассматриваться и с точки зрения социальной обусловленности, и с позиций ценностно-смысловой определенности социальной жизни.

При обсуждении с «серебряными» волонтерами ценности межпоколенческих связей и социальной полезности волонтерства обозначился подход, который исследователи назвали «самоорганизующая сила поколений», имея в виду, что старшее поколение способно само генерировать позитивные жизненные стратегии без какой-либо опоры на другие поколения, например на молодежь [14, р. 69–70]. Возникает своеобразная «темпорально-смысловая дистанция» между поколениями (термин В. Н. Ярской [36]), которая, однако, значительно сокращается, если поколения универсализируют общее дело — именно оно становится ключевой универсалией для связи между ними. В интервью с «серебряными» волонтерами данное положение подтвердилось. Так, в межпоколенческих связях информанты видят возможность передачи социального опыта от старших младшим: «Среди молодежи тоже много волонтеров, но у них свои задачи, а нам важно научить их чему-то полезному» (и-8, М.), а также считают общее дело главным связующим звеном разных поколений: «У наших поколений могут быть разные идеи, но если есть общее дело, тогда нас это объединяет» (и-16, Ж.); «Помочь нашим солдатам — вот и общее дело» (и-22, Ж.). В этом смысле самоорганизующую силу поколений можно трактовать как возможность сплочения вокруг конкретного общего дела. В этом отношении вопросы социальной полезности волонтерства его участники связывали прежде всего с общим делом: «Маленькое дело я и сама решу, но есть и другое — наше общее, поэтому тут мы только вместе, ну и польза другая — есть надежда, что все решится» (и-5, Ж.).

Понятие общего дела становится для «серебряных» волонтеров основой развития социальных практик в их совместной деятельности. С точки зрения влияния этих практик на концептуализацию смысла лозунга «молоды душой» они определяют жизнеутверждающие возможности пожилых волонтеров. К числу таких действий можно отнести творческие практики. Их диапазон довольно широк; особый пласт таких творческих практик — это познавательные мероприятия для школьников

и молодежи. Здесь жизнеутверждающий потенциал проявляется в том, что они совпадают с тремя ключевыми ценностями пожилых — здоровье, труд, знание (познание), и обеспечивают таким образом самореализацию людей, повышают градус активности, мобилизуют силы на креативность и в целом «вдохновляют к жизни». Как отмечают информанты, «надо работать с молодежью, ее надо воспитывать, лучшее — это говорить о сохранении здоровья» (и-12, Ж.); «у нас есть чем удивить молодых, у нас много идей» (и-17, Ж.). Примечательно, например, что Министерство культуры РФ выпустило специальные методические рекомендации на этот счет — «Сборник волонтерских практик в сфере культуры» — с целью обобщения опыта творческих практик, связанных с сохранением традиционных ценностей и норм в российском обществе¹¹.

Не менее значимы в деятельности «серебряных» волонтеров и инклюзивные практики. Они позволяют поддерживать людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также вовлекать их в волонтерство — так расширяется круг общения, укрепляется концептуализация смысла лозунга «молоды душой», а также проявляется направленность на общее дело. На Алтае в 2021 г. прошла вторая школа инклюзивного волонтерства, в которой приняли активное участие «серебряные» волонтеры, участвуя в реализации проекта «Такой как мы» для детей с ОВЗ¹². Информанты признают, что инклюзивные практики важны для них с точки зрения возможности поддержать силы, сохранить ощущение «молодости души», передать опыт позитивных жизненных стратегий детям и взрослым с ОВЗ: «Мы помогаем деткам, но и они нам помогают — мы видим эти силы и стремление быть как все» (и-22, Ж.); «Наш опыт дает силы, и, конечно, у нас есть общее дело — жить и быть полезными людям» (и-9, М.). Вместе с тем информанты нередко критикуют недостаточное внимание государства к людям с ОВЗ, но подчеркивают при этом, что многое зависит и от самих людей: «Нужно добиваться правды — или каждому по отдельности, или всем сразу» (и-17, Ж.).

Забота о людях проявляется и в других практиках волонтеров. Патриотические социальные практики стали значимыми в последнее время в связи со специальной военной операцией (СВО) России. Они еще более закрепили тренд на общее дело — поддержку военнослужащих в зоне спецоперации. Спектр конкретных действий «серебряных» волонтеров достаточно широк — пошив одежды и постельного белья, сбор предметов обихода и т. д. Волонтеры поддерживают концепт «молоды душой» как вектор единения поколений: «Наши мужчины стойкие, но и мы тоже», «Нас объединило это событие, оно укрепило наш патриотизм», «Мы верим своей стране, нашим защитникам, и мы их тоже будем защищать» и т. д. В целом патриотические ценности (любовь к стране, уважение традиций, признание силы народа и др.) прочно закрепились в представлениях пожилых людей и осуществляемых ими социальных практиках. Негативных отзывов о СВО не было (как известно, это сложный вопрос для восприятия в обществе), а в структуре общего дела «серебряных» волонтеров он занял прочную позицию, определив ценностную установку на поддержание действий государства в зоне СВО.

¹¹ См.: Сборник волонтерских практик в сфере культуры: методические рекомендации. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/f15/f1568fba6b5f17542744c0326752d00e.pdf?ysclid=llx4uzmcsr613857172> (дата обращения: 16.05.2023).

¹² См.: Такой как мы: сообщество. URL: <https://vk.com/wall-167943229?ysclid=llx3cx9u6f894538045> (дата обращения: 17.05.2023).

Заключение

Активная старость в среде «серебряных» волонтеров поддерживается рядом эффективных социальных практик, направленных на обретение общего дела, а также связанными с ним концептуализацией смысла лозунга «молоды душой», усилением сплоченности и интеграции в социум; проведенное исследование показало, что пожилые люди активно вовлечены в волонтерство, которое обеспечивает формирование и закрепление соответствующих жизненных стратегий, связанных, например, с поддержанием межпоколенческих связей или передачей социального опыта. Таким образом, выдвинутая гипотеза нашла подтверждение. Изучение соответствующих социальных практик показало, что, во-первых, они носят интегративный характер, обеспечивая продление активной жизненной позиции субъектов, закрепляя в социальной группе «серебряных» волонтеров не просто позитивное настроение, но и оптимистичный взгляд в будущее, релевантный концепту «молоды душой»; во-вторых, такие социальные практики откликаются на происходящие в обществе и стране изменения, включая, например, ситуацию с СВО, — данное обстоятельство в значительной степени повышает уровень внутренней самоорганизации волонтеров, способствует формированию понимания значимости своей роли в актуальных событиях; в-третьих, включенность «серебряных» волонтеров в указанные социальные практики стимулирует межпоколенческие связи, а значит, ключевые идеи социальной жизни становятся общими для молодежи и пожилых людей и, таким образом, могут стать маркерами социализации и инкультурации индивидов.

Волонтерство как социальный феномен нередко становится объектом современных социологических и междисциплинарных исследований, однако полученный научный материал в представленном ракурсе, когда идентифицируется целевая социальная группа («серебряные» волонтеры) и дается оценка ее включенности в конкретные социальные практики, соотносимые с концептуализацией активной старости, позволяет рассчитывать на новое исследовательское направление.

Между тем следует отметить, что основным ограничением выполненного исследования являются локус исследования — конкретный российский регион. Однако есть предположение, что рассмотренные социальные практики волонтерства могут как носить универсальный характер, так и отличаться некоторыми специфическими региональными чертами. В то же время для исследования имеет значение оценка системного характера «серебряного» волонтерства, когда включенность в соответствующие практики становится атрибутивной (постоянной) или же носит временный характер, возможно, воспринимаемый субъектами как досуговая деятельность.

Литература

1. Рогозин Д. М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.
2. Кузнецова Н. Ф., Кочина Е. А. «Серебряное волонтерство» как форма социальной активности старшего поколения: проблемы и перспективы развития (на материалах исследований в Республике Хакасия) // Siberian Socium. 2022. Т. 6, № 1 (19). С. 62–73. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2022-6-1-62-73>
3. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Волонтеры «серебряного возраста»: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 35–47. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.4.3>

4. *Зборовский Г. Е., Амбарова П. А.* Темпоральные противоречия возрастных общностей: типологический анализ стратегий преодоления // Социологический журнал. 2017. Т. 23, № 2. С. 8–27. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.2.5157>
5. *Амбарова П. А.* Родятся дети, и жизнь повторится сначала... пожилое родительство как стратегия «преодоления возраста» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 127–134.
6. *Карманов М. В., Золотарева О. А.* «Серебряные» волонтеры как объект прикладных исследований // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222, № 2. С. 226–240. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-222-2-226-240>
7. *Анисимова М. А.* Серебряные волонтеры как феномен волонтерского движения // Вестник современных исследований. 2018. № 5.3 (20). С. 327–329.
8. *Ульянова Е. В.* Модели взаимодействия государственного сектора и общественных организаций в сфере волонтерской деятельности: социально-культурный анализ // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 174. С. 116–121. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-174-116-121>
9. *Зальцман Т. В.* Проблемы изучения добровольческой деятельности пожилых людей // Международный форум «Старшее поколение» (11–14 апреля 2012 г., г. Санкт-Петербург): материалы. СПб.: Вектор, 2012. С. 52–53.
10. *Сикорская Л. Е.* Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 213–217.
11. *Певная М. В.* Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2016. 434 с.
12. *Быкова Т. А.* Социальная политика в отношении граждан пожилого возраста: опыт и перспективы развития // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы конференции (7–8 декабря 2017 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 3–4.
13. *Morrow-Howell N., Hinterlong J., Rozario P. A., Tang F.* Effects of volunteering on the well-being of older adults // The Journals of Gerontology: Series B. 2003. Vol. 58, no. 3. P. 137–145. <https://doi.org/10.1093/geronb/58.3.S137>
14. *Berčan M., Ovsenik M.* Intergenerational learning: A cornerstone of quality aging // Journal of Educational and Social Research. 2019. Vol. 9, no. 2, May. P. 67–71. <https://doi.org/10.2478/jesr-2019-0014>
15. *Grip Ya., Hanson L. M., Vantilborg T., Janssen L., Jones S. K., Hyde M.* Can volunteering in later life reduce the risk of dementia? A 5-year longitudinal study among volunteering and non-volunteering retired seniors // PLoS ONE. 2017. Vol. 12, no. 3. P. 1–14. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0173885>
16. *Chen L., Minzhi Ye, Yilin W.* Shaping identity: Older adults' perceived community volunteering experiences in Shanghai // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2020. Vol. 49, no. 1, March. P. 77–91. <https://doi.org/10.1177/0899764020911205>
17. *Григорьева И., Богданова Е.* Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. № 12 (2). С. 187–211. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211>
18. *Григорьева И. А.* Приоритеты социальной политики: пожилые люди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8, № 3. С. 131–145.
19. *Andersson L. B., Marcusson J., Wressle E.* Health-related quality of life and activities of daily living in 85-year-olds in Sweden // Health & Social Care in the Community. 2014. Vol. 22 (4). P. 368–374. <https://doi.org/10.1111/hsc.12088>
20. *Башкирева А. С., Богданова Д. Ю., Билык А. Я., Шишко А. В., Качан Е. Ю., Кулапина М. Э.* Возможности управления качеством жизни в пожилом возрасте на основе концепций активного долголетия // Клиническая геронтология. 2019. № 25 (3–4). С. 70–79. <https://doi.org/10.26347/1607-2499201903-04070-079>
21. *Альперович В. Д.* Проблемы старения: демография, психология, социология. М.: Астрель; АСТ, 2004.
22. *Васильева Е. В.* Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / под ред. Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 190 с.
23. *Adams K. B., Leibbrandt S., Moon H.* A critical review of the literature on social and leisure activity and wellbeing in later life // Ageing & Society. 2022. No. 31. P. 683–712.
24. *Mendoza-Núñez V. M., Martínez-Maldonado M. D. L., Vivaldo-Martínez M.* What is the onset age of human aging and old age? // International Journal of Gerontology. 2022. No. 10 (1). P. 120–135. <https://doi.org/10.1016/j.ijge.2015.06.004>

25. Попов Е. А. Активная старость женщин в российских домах престарелых // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 139–144. <https://doi.org/10.31857/S013216250015999-1>
26. Соловьев А. К. Социальные последствия повышения пенсионного возраста // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 23–31. <https://doi.org/10.31857/S013216250004275-5>
27. Szebehely M., Meagher G. Nordic eldercare — weak universalism becoming weaker? // Journal of European Social Policy. 2018. No. 28 (3). P. 294–308.
28. Moberg L. Marketisation of Nordic eldercare — is the model still universal? // Journal of Social Policy. 2017. No. 46 (3). P. 603–621.
29. Iecovich E. Aging in place: From theory to practice // Anthropological notebooks. 2014. Vol. 20. P. 21–33.
30. Шмерлина И. А. Либерализация старения: теоретические иллюзии и эмпирические аномалии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 165–175; № 4 (116). С. 71–83.
31. Левинсон А. Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. Т. 109, № 3. С. 52–81.
32. Oswald F., Wahl H.-W. Creating and sustaining homelike places in own home environments // Rowles G. D., Bernard M. Environmental Gerontology. New York: Springer, 2013. P. 53–77.
33. Серова Е. А., Клюева Н. В. Межпоколенческие различия в ценностях и выборе видов волонтерской деятельности у молодых и «серебряных» волонтеров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 4. С. 454–461. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-454-461>
34. Серова Е. А. Социально-психологические особенности ценностных ориентаций молодых и «серебряных» волонтеров // Человеческий капитал. 2023. № 1 (169). С. 175–181. <https://doi.org/10.25629/НС.2023.01.20>
35. Доброхлеб В. Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. 2012. № 4. С. 87–91.
36. Григорьева И. А., Видясова Л. А., Дмитриева А. В., Сергеева О. В. Пожилые в современной России: между занятостью, образованием и здоровьем. СПб.: Алетейя, 2015.
37. Ярская В. Н. Теория темпоральности в исследовательской оптике виртуальных сетей: анализ сплоченности // Вестник СГТУ. 2015. Вып. 81, № 4. С. 120–128.
38. Ярская В., Пашинина Е., Медведев К. Социальная сплоченность виртуальных сообществ в фокусе качественных методов онлайн-исследования // Вестник СГТУ. 2014. Вып. 77, № 4. С. 149–157.
39. Ярская-Смирнова В. Н., Печёнкин В. В., Решетников Д. С. Визуализация сетевой структуры групповых отношений в контексте анализа социальной сплоченности // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2014. № 39. С. 40–61.
40. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009.
41. Doherty A., Carron A. Cohesion in volunteer sport executive committees // Journal of Sport Management. 2003. Vol. 17 (2). P. 116–141. <https://doi.org/10.1123/jsm.17.2.116>

Статья поступила в редакцию 5 декабря 2023 г.;
рекомендована к печати 28 апреля 2024 г.

Контактная информация:

Попов Евгений Александрович — д-р филос. наук, проф.; popov.eug@yandex.ru

“Young at heart”: Social practices of “silver” volunteers (case of the Altai Territory)

E. A. Popov

Altai State University,
61, pr. Lenina, Barnaul, 656049, Russian Federation

For citation: Popov E. A. “Young at heart”: Social practices of “silver” volunteers (case of the Altai Territory). *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, issue 2, pp. 216–231. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.206> (In Russian)

The article is related to the problem of active old age of Russians. The activities of the “silver” volunteers in the Altai Territory have become the object of research, and the subject is their social practices aimed at self-realization, cohesion around a common cause, intergenerational connection, integration into society, etc. The main focus when considering this issue is on the conceptualization of active old age. This approach makes it possible to identify the value attitudes of a particular reference group on a theoretical level, to show its social activity and involvement in intergenerational relations. At the same time, active old age is considered as a concept that focuses on a set of specific social practices, participation in which affects the social well-being of the older generation and affects their life strategies. The article is based on the results of interviews with “silver” volunteers ($N = 22$). The aim is to identify the attitude of older people to social activity in general, volunteering as a social phenomenon and specific social practices related to active old age and volunteering. The trend “young at heart” used by the “silver” volunteers themselves is analyzed from the point of view of its semantic conceptualization and involvement in the active life strategies of the subjects. As it is established, a common cause becomes one of the important factors of volunteer activity, their cohesion, achieving results in helping and supporting other people, as well as in meaningful life realization. The most significant social practices in the activities of the “silver” volunteers were identified — creative, inclusive, patriotic. These practices are aimed not only at developing the communication ties of the “silver” volunteers, but also at increasing their activity and involvement in social life.

Keywords: “silver” volunteers, active old age, social practice, “young at heart”, social cohesion.

References

1. Rogozin, D. M. Liberalization of aging, or labor, knowledge and health in old age. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2012, no. 4, pp. 62–93. (In Russian)
2. Kuznetsova, N. F., Kochina, E. A. “Silver volunteering” as a form of social activity of the older generation: Problems and prospects of development (based on research materials in the Republic of Khakassia). *Siberian Society*, 2022, vol. 6, no. 1 (19), pp. 62–73. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2022-6-1-62-73> (In Russian)
3. Ambarova, P. A., Zborovsky, G. E. Volunteers of the “silver age”: Regulation of temporal strategies of behavior of the age community. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2017, no. 4, pp. 35–47. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.4.3> (In Russian)
4. Zborovsky, G. E., Ambarova, P. A. Temporal contradictions of age communities: Typological analysis of coping strategies. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 8–27. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.2.5157> (In Russian)
5. Ambarova, P. A. Children will be born, and life will repeat itself from the beginning... elderly parenthood as a strategy for “overcoming age”. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nye nauki*, 2016, no. 4 (44), pp. 127–134. (In Russian)
6. Karmanov, M. V., Zolotareva, O. A. “Silver” volunteers as an object of applied research. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2020, vol. 222, no. 2, pp. 226–240. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-222-2-226-240> (In Russian)
7. Anisimova, M. A. Silver volunteers as a phenomenon of the volunteer movement. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2018, no. 5.3 (20), pp. 327–329. (In Russian)
8. Ulyanova, E. V. Models of interaction between the public sector and public organizations in the field of volunteer activity: Socio-cultural analysis. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2018, vol. 23, no. 174, pp. 116–121. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-174-116-121> (In Russian)
9. Saltzman, T. V. Problems of studying volunteer activity of elderly people. In: *The International Forum “The Older Generation”*. St. Petersburg, Vector Publ., 2012, pp. 52–53. (In Russian)
10. Sikorskaya, L. E. Pedagogical potential of volunteer activity of student youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2011, no. 2, pp. 213–217. (In Russian)
11. Pevnaya, M. V. *Volunteer management: International experience and local practices*. Yekaterinburg, UrFU Press, 2016. (In Russian)
12. Bykova, T. A. Social policy towards elderly citizens: Experience and development prospects. In: *Forms and methods of social work in various spheres of life: Materials of the conference*, ed. by Yu. Yu. Shurygin. Ulan-Ude: VSGUT Press, 2017, pp. 3–4. (In Russian)

13. Morrow-Howell, N., Hinterlong, J., Rosario, P. A., Tan, F. The impact of volunteering on the well-being of the elderly. *Gerontological journals: Ser. B*, 2003, vol. 58, no. 3, pp. 137–145. <https://doi.org/10.1093/geronb/58.3.S137>
14. Berčan, M., Ovsenik, M. Learning between generations: The cornerstone of qualitative aging. *Journal of Educational and Social Research*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 67–71. <https://doi.org/10.2478/jesr-2019-0014>
15. Grip, Y., Hanson, L. M., Vantilborg, T., Janssen, L., Jones, S. K., Hyde, M. Can volunteering reduce the risk of developing dementia in later life? 5-year longitudinal study among pensioners working on a voluntary basis and not being volunteers. *PLoS ONE*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 1–14. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0173885>
16. Chen, L., Minzhi, Ye, Yilin, W. Identity formation: Elderly people's perception of the experience of volunteering in the Shanghai community. *Quarterly Journal of the Non-profit and Voluntary Sector*, 2020, vol. 49, no. 1, pp. 77–91. <https://doi.org/10.1177/0899764020911205>
17. Grigorieva, I., Bogdanova, E. The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 pandemic. *Laboratorium: Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 2020, no. 12 (2), pp. 187–211. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211> (In Russian)
18. Grigorieva, I. A. Priorities of social policy: Elderly people. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2005, vol. 8, no. 3, pp. 131–145. (In Russian)
19. Andersson, L. B., Marcusson, J., Wressle, E. Health-related quality of life and activities of daily living in 85-year-olds in Sweden. *Health & Social Care in the Community*, 2014, vol. 22 (4), pp. 368–374. <https://doi.org/10.1111/hsc.12088>
20. Bashkireva, A. S., Bogdanova, D. Yu., Bilyk, A. Ya., Shishko, A. V., Kachan, E. Yu., Kulapina, M. E. Possibilities of quality of life management in old age based on the concepts of active longevity. *Klinicheskaia gerontologiya*, 2019, no. 25 (3–4), pp. 70–79. <https://doi.org/10.26347/1607-2499201903-04070-079> (In Russian)
21. Alperovich, V. D. *Problems of aging: Demography, psychology, sociology*. Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., 2004. (In Russian)
22. Vasilyeva, E. V. *The concept of active longevity: Opportunities and limitations of implementation in Russia*. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Press, 2022. (In Russian)
23. Adams, K. B., Leibbrandt, S., Moon, H. A critical review of the literature on social and leisure activity and wellbeing in later life. *Ageing & Society*, 2022, no. 31, pp. 683–712.
24. Mendoza-Nunes, V. M., Martinez-Maldonado, M. D. L., Vivaldo-Martinez, M. What is the age of the onset of human aging and old age? *International Journal of Gerontology*, 2022, no. 10 (1), pp. 120–135. <https://doi.org/10.1016/j.ijge.2015.06.004>
25. Popov, E. A. Active old age of women in Russian nursing homes. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2022, no. 5, pp. 139–144. <https://doi.org/10.31857/S013216250015999-1> (In Russian)
26. Soloviev, A. K. Social consequences of raising the retirement age. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2019, no. 3, pp. 23–31. <https://doi.org/10.31857/S013216250004275-5> (In Russian)
27. Szebehely, M., Meagher, G. Scandinavian care for the elderly — is weak universalism getting weaker? *Journal of European Social Policy*, 2018, no. 28 (3), pp. 294–308.
28. Moberg, L. Marketing of Nordic Eldercare — is the model still universal? *Journal of Social Policy*, 2017, no. 46 (3), pp. 603–621.
29. Ietsovich, E. Aging in place: From theory to practice. *Anthropological notebooks*, 2014, vol. 20, pp. 21–33.
30. Shmerlina, I. A. Liberalization of aging: Theoretical illusions and empirical anomalies. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2013, no. 3 (115), pp. 165–175; no. 4 (116), pp. 71–83. (In Russian)
31. Levinson, A. G. Institutional framework of old age. *Vestnik obshchestvennogo mneniia: Dannye, analiz, diskussii*, 2011, vol. 109, no. 3, pp. 52–81. (In Russian)
32. Oswald, F., Wal, H.-U. Creating and maintaining comfort in your own home environment. In: Rawls G. D., Bernard M. *Ecological gerontology* (pp. 53–77). New York, Springer, 2013.
33. Serova, E. A., Klyueva, N. V. Intergenerational differences in values and choice of types of volunteer activity among young and “silver” volunteers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 24, no. 4, pp. 454–461. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-454-461> (In Russian)
34. Serova, E. A. Socio-psychological features of value orientations of young and “silver” volunteers. *Chelovecheskii kapital*, 2023, no. 1 (169), pp. 175–181. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.01.20> (In Russian)
35. Dobrokhleb, V. G. Active longevity as a problem of modern youth. *Narodonaselenie*, 2012, no. 4, pp. 87–91. (In Russian)

36. Grigorieva, I. A., Vidyasova, L. A., Dmitrieva, A. V., Sergeeva, O. V. *Elderly in modern Russia: Between employment, education and health*. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2015. (In Russian)
37. Yarskaya, V. N. The theory of temporality in the research optics of virtual networks: Cohesion analysis. *Vestnik SGTU*, 2015, vol. 81, no. 4, pp. 120–128. (In Russian)
38. Yarskaya, V., Pashinina, E., Medvedev, K. Social cohesion of virtual communities in the focus of qualitative methods of online research. *Vestnik SGTU*, 2014, vol. 77, no. 4, pp. 149–157. (In Russian)
39. Yarskaya-Smirnova, V. N., Pechenkin, V. V., Reshetnikov, D. S. Visualization of the network structure of group relations in the context of social cohesion analysis. *Sotsiologiya: Metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 2014, no. 39, pp. 40–61. (In Russian)
40. Semenova, V. V. *Social dynamics of generations: Problem and reality*. Moscow, Rosspen Publ., 2009. (In Russian)
41. Doherty, A., Carron, A. Cohesion in volunteer sports executive committees. *Journal of Sports Management*, 2003, vol. 17 (2), pp. 116–141. <https://doi.org/10.1123/jsm.17.2.116>

Received: December 5, 2023

Accepted: April 28, 2024

Author's information:

Evgeniy A. Popov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; popov.eug@yandex.ru